

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ

по вѣдомству 0. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства.

1.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, 10-го марта текущаго года, на награжденіе, за отличія, оказанныя въ дѣлахъ противъ японцевъ, золотыми наперсными крестами на Георгіевскихъ лентахъ — священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 124-го Воронежскаго — *Михаила Феликсова*, 214-го Мокшанскаго — *Георгія Хитрова* и 215-го Бузулукскаго — *Іоанна Сергіевскаго*.

2.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, 10-го марта текущаго года, Высочайше соизволилъ утвердить пожалованные военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ, за ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей во время военныхъ дѣйствій, награды — ордена: Св. Владиміра 4-й степени съ мечами — священнику 21-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Николаю *Макаревскому* и Св. Анны: 2-й степени съ мечами — священнику 36-го Вост.-Сибирскаго стрѣлк. полка — *Василію Словоцову* и 3-й степени — священнику полевого подвижнаго № 12 госпиталя — *Андрею Менъшенину*.

3.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода, **Всемилоствѣйше** соизволилъ, 10-го марта текущаго года, на сопрчисленіе діакона цѣркви лейбъ-гвардіи сапернаго баталіона *Николая Крестовскаго*, получившаго нынѣ назначеніе діакономъ Троицкаго л.-гв. Измайловскаго полка собора, за 17-лѣтнюю усердную службу и безвозмездное преподаваніе въ теченіе многихъ лѣтъ Закона Божія въ школахъ солдатскихъ дѣтей названнаго баталіона къ ордену Св. Анны 3-й степени.

4.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, **Всемилоствѣйше** соизволилъ, 17-го минувашаго марта, на награжденіе бывшаго на эскадренномъ броненосцѣ «Севастополь» іеромонаха Иверскаго Валдайскаго монастыря, Новгородской епархіи, *Германа*, за исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей во время всей осады Портъ-Артура и за участіе въ перевязкѣ раненыхъ, золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.

5.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, **Всемилоствѣйше** соизволилъ, 17-го минувашаго марта, на награжденіе іеромонаха Тверскаго архіерейскаго дома *Виталія*, за усердное исполненіе имъ пастырскихъ обязанностей на крейсерахъ I ранга «Адмиралъ Нахимовъ», золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.

6.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, **Всемилоствѣйше** соизволилъ, 17-го минувашаго марта, на сопрчисленіе священника 5-го Вост.-Сибирскаго стрѣлк. полка *Василія Слюмина*, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ, къ ордену Св. Анны 2-й степени съ мечами.

7.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, **Высочайше** соизволилъ, 17-го минувашаго марта, утвердить пожалованныя военнымъ начальствомъ на Дальнемъ Востокѣ, за отличія въ дѣлахъ противъ японцевъ и труды, понесенные во время военныхъ дѣйствій, награды: орденъ Св. Анны 2-й степени съ мечами—священни-

камъ полковъ: пѣхотныхъ: 139-го Моршанскаго — Платону *Свѣтлову* и 219-го Юхновскаго — Димитрію *Любавскому* и Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ: 17-го — Василю *Грифцову*, 18-го — Гавріилу *Барнабову* и 20-го — *Теодору Орлову*; 3-й степени: съ мечами — священнику 218-го пѣх. Борисоглебскаго полка Евламію *Щекингу*, и безъ мечей: священнику 7-го Вост.-Сибирскаго стрѣлк. полка Петру *Антонову* и исполняющему пастырскія обязанности въ полевомъ подвижномъ № 29 госпиталѣ іеромонаху *Израилю*.

НАГРАДА ОТЪ СВ. СИНОДА.

Священникъ 122-го пѣх. Тамбовскаго полка Николай *Юдинъ*, за отлично-усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей во время русско-японской войны, Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ удостоенъ награжденія камилавкою.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Беседа на молитву Господню.

Отче нашъ, иже еси на небесахъ! да святится имя Твое: да придетъ царствіе Твое: да будетъ воля Твоя, яко на небеси, и на земли. Хлебъ нашъ насущный даждь намъ днесь: и остави намъ долги наша, якоже и мы оставляемъ должникамъ нашимъ: и не введи насъ во искушеніе, но избави насъ отъ лукавго.

Братіе — христіолюбивые воины! Эта молитва, повторяемая вами ежедневно, есть главнѣйшая изъ молитвъ христіанскихъ. Она дана намъ Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ. Вникните же хорошенько въ смыслъ этой святой молитвы, постарайтесь понять ее умомъ и сердцемъ, постигнуть всю высоту ея содержанія и всю сущность ея требованій. Каждый изъ васъ

носить высокое званіе *христолюбиваго воина* и находится въ томъ возрастѣ, когда ему нужно знать все важное и существенное для его жизни. Что же можетъ быть важнѣе для насъ молитвы, данной намъ Господомъ нашимъ?

Отче нашъ, иже еси на небесахъ! Что можетъ быть болѣе отраднаго, болѣе утѣшительнаго сердцу нашему, христіане, какъ не названіе Бога Отцомъ своимъ? Богъ, Творецъ всего видимаго и невидимаго, святѣйшее, всемогущее, премудрое Существо, далъ намъ, плотскимъ и грѣшнымъ, дерзновеніе называться чадами Божіими. Дивно подумать, какая великая милость, какая великая честь дарована намъ Творцомъ нашимъ, но и страшно представить себѣ, какія обязанности возлагаетъ на насъ это высокое званіе наше. Помыслимъ, братіе, объ этомъ. Миръ, въ которомъ мы живемъ, наполненъ разнообразными богатствами природы и искусства, — это домъ, гдѣ главными обитателями являемся мы. Правитель міра, Господь нашъ, Отецъ небесный, распредѣляетъ эти богатства міра каждому по силѣ его. Каждаго руководитъ любвеобильный Отецъ, каждому вспомошествуетъ, благодѣтельствуетъ, потому что Онъ есть любовь. Какъ же не благодарить намъ Творца нашего, изъ небытія въ бытіе насъ приведшаго и такими неисчислимыми благами окружившаго! Какъ не чувствовать себя спокойными и счастливыми при упованіи на Отца нашего небеснаго, безъ воли Котораго и волосъ съ головы нашей не погибнетъ!

Да святится имя Твое! Съ какимъ благоговѣйнымъ трепетомъ должны мы произносить эти слова! Какъ грѣшны, какъ не достойны мы называться чадами Твоими, Боже нашъ! Не стараются ли дѣти добрыя вести себя такъ, чтобы не оскорблять отца своего? Не заботятся ли дѣти, даже иногда и недобрыя, о чести отца своего? А святимъ ли мы святѣйшее имя Божіе? Ревнуемъ ли мы о славѣ Отца своего небеснаго? Живемъ ли мы такъ, какъ требуетъ высота званія христіанскаго? Стараемся ли поступать такъ, чтобы святилось всеми людьми святѣйшее имя великаго Бога христіанскаго? Нѣтъ. Не видно по нашей жизни, что мы дѣти Божіи, — не святится нами имя Божіе. Богъ есть любовь, а мы завистливы и злы; Богъ милосердъ, а мы горды и жестоки; Богъ премудръ, а мы легкомысленны, грѣховны и пусты. Какія же мы чада Божіи? Такъ ли дѣти добрыя рознятся отъ отца своего? Будемъ же всегда помнить о всеблагомъ Отцѣ нашемъ небесномъ и стараться своею жизнію и поведеніемъ святить всегда имя Его. Встаемъ ли, будемъ святить имя Божіе усердною молит-

вою къ Нему; работаемъ ли мы, будемъ святить имя Божіе, трудясь честно, безъ лукавства, на пользу ближнихъ; ѣдимъ ли мы или пьемъ, будемъ святить имя Божіе своею умѣренностію, не отягощая себя объяденіемъ и пьянствомъ; отходимъ ли мы ко сну, будемъ святить имя Божіе прошеніемъ — да дастъ Онъ намъ *сонъ миренъ, отъ всякаго лукаваго дѣйства діаволи отчужденъ*. Братіе! Вы призваны на службу царю и отечеству въ воинскомъ званіи. Святите же вы имя Божіе, служа вѣрно, честно и доблестно, паватуя всегда присягу и долгъ христолюбиваго воина. Святите имя Божіе, въ какомъ бы званіи вы ни были.

Да придетъ царствіе Твое! Отецъ нашъ небесный святъ, милостивъ, благъ, премудръ, правосуденъ, всемогущъ. Какъ же желательно, чтобы настало для насъ царство Отца небеснаго, царство правды, мира и любви! Братіе! Сколько мы видимъ вокругъ себя грѣха, сколько неправды, лжи, зависти, ненависти! Какъ тяжело каждому изъ насъ жить среди такой неправды! Съ другой стороны, какъ вождельно, какъ желательно было бы жить въ царствѣ правды, мира и любви! Будемъ же молиться: *Отче нашъ, да придетъ царствіе Твое!* Господь — Царь нашъ, — Онъ избавитъ насъ отъ всякія бѣды и скорби, отъ всякихъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ; Онъ — Отецъ нашъ, — наставитъ насъ на всякую истину. Молясь, будемъ стараться быть истинными сынами Отца небеснаго, будемъ твердо соблюдать заповѣди Его, и тогда настанетъ это вождельное для насъ царство.

Да будетъ воля Твоя, яко ни небеси, и на земли! Какую отраду, какой миръ и спокойствіе водворяютъ въ сердцѣ христіанина эти слова молитвы Господней! Какой горести они не облегчаютъ, какой душевной бури они не утишаютъ! А что такое жизнь наша, какъ не постоянная суета, какъ не чаша горестей и скорбей? Нѣтъ званія и состоянія, нѣтъ пола и возраста, въ которомъ бы человѣкъ не испытывалъ обидъ, скорбей и огорченій. Одинъ испытываетъ жестокою несправедливостію отъ старшихъ, неощенивающихъ по достоинству его трудовъ и заслугъ, другой терпитъ притѣсненія отъ сильнѣйшихъ ради насущныхъ потребностей своихъ и своихъ близкихъ; третій скорбитъ о потерѣ имущества своего; четвертый въ отчаяніи о потерѣ дорогаго и близкаго ему существа, безъ котораго жизнь его стала будто безцѣльна и пуста. И сколько, сколько у каждаго скорбей, бѣдъ, заботъ и огорченій! Сколько несчастій постигаетъ родъ людской каждый часъ, каждую минуту! Что можетъ быть болѣе утѣшительнаго, болѣе умиротворяющаго сердце вѣрующаго христіанина, какъ не преданность волѣ

Божіей, что и выражаемъ мы словами молитвы Господней: *да будетъ воля Твоя!* Христіанинъ! Если случится тебѣ быть оскорбленнымъ, огорченнымъ несправедливостію людскою, утѣшься, предавъ себя въ волю Божію, и неси терпѣливо крестъ свой. Постигнуть тебя несчастья, оставить тебя твои родные, огорчать тебя близкіе твои? Воззови ко Господу изъ глубины души твоей: *Отче небесный, да будетъ воля Твоя.* Весьма трогательны должны быть эти слова для воиновъ христіолюбивыхъ. Случится ли кому изъ васъ пожертвовать жизнію, пролить кровь свою за Вѣру, Царя и Отечество, не задумайся исполнить свой долгъ, предавъ себя волѣ Божіей. Но предавая себя волѣ Божіей, постараемся, братіе, и сами всегда творить святую волю Его, непремѣнно и непрестанно исполнять святыя заповѣди Его. Только въ этомъ случаѣ милостивъ будетъ къ намъ Отецъ нашъ небесный, только тогда любовь Его прольется на насъ грѣшныхъ.

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. Не забота ли о хлѣбѣ насущномъ болѣе всего занимаетъ насъ, людей? Не къ сей ли потребности сводится вся наша жизнь, всѣ стремленія и желанія наши? Отъ высшаго и до низшаго званія, отъ утра до вечера, каждый день, каждую минуту, человѣкъ озабоченъ добываніемъ необходимыхъ средствъ къ жизни, для себя и для своихъ близкихъ. И не удивительно. Плотская природа человѣка рѣшительно заявляетъ свои права и человѣкъ не можетъ пренебрегать ея требованіями. Но слѣдуетъ ли прилагать всѣ свои помыслы, всѣ стремленія и старанія къ заботѣ о хлѣбѣ насущномъ, — къ тому, чтобы обезпечить себя на многія лѣта, какъ дѣлаютъ многіе изъ насъ. *Безумне, всѣ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе, и яже уготовалъ, кому будутъ?* Въ особенности не слѣдуетъ, братіе, забывать о другой безсмертной половинѣ существа нашего, о назначеніи нашемъ для неба, о жизни загробной. Не помогутъ тамъ намъ всѣ богатства наши, всѣ сокровища наши, все наше достояніе. Одни добрыя дѣла будутъ имѣть тогда значеніе въ очахъ Божіихъ. Посему будемъ заботиться болѣе о дѣланіи добра, объ исполненіи своего долга, о честной и вѣрной службѣ. Будемъ прежде всего памятовать, что Отецъ нашъ небесный, питающій птицъ и одѣвающій цвѣты полевые, знаетъ, что намъ нужно прежде прошенія нашего; прося только необходимаго, будемъ молиться ему такъ: *Отче нашъ, хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.* Въ особенности вы, братіе, слова эти должны произносить съ полной преданностію волѣ Божіей. Пользуясь попечительной заботой начальства вашего, вы избавлены отъ нужды и заботъ матеріаль-

ныхъ. Посему, посвятивъ себя всецѣло на службу Царю и Отечеству и предавъ себя волѣ Божіей, молитесь Ему этими словами молитвы Господней, чтобы Онъ, Милосердный, не оставилъ міръ Свой Своею милостію.

Остави намъ долги нашимъ, якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Съ чѣмъ, братіе, болѣе, какъ не съ этимъ прошеніемъ мы должны обращаться къ Отцу нашему небесному? Съ такимъ прошеніемъ, съ такою мольбою нужно обращаться къ Богу ежечасно, ежеминутно; а ежечасно и ежеминутно мы оскорбляемъ Создателя своего. Пусть хоть эта молитва служить выраженіемъ нашей благодарности къ Богу. Обратимъ свой взоръ на то, что въ насъ, и на то, что вокругъ насъ. Какъ разнообразны, какъ велики милости Божіи къ намъ! Какими несмѣтными богатствами, какими разнообразіемъ существъ надѣлено, какими красотами украшено временное жилище наше! А какія блага обѣщаны любящимъ Бога? И всѣмъ мы обязаны Отцу нашему небесному. Трудно, даже невозможно для чловѣческаго существа достойно возблагодарить своего Создателя. Какъ же должны мы благодарить Бога, съ какимъ стараніемъ должны исполнять св. заповѣди Его? А исполняемъ ли мы ихъ? Вспомнимъ, братіе, о Богѣ и о благодѣянiяхъ Его къ намъ и будемъ стараться исполнять святыя заповѣди Его и непрестанно молиться, чтобы Онъ оставилъ намъ грѣхи наши. И молитва наша будетъ услышана, если мы сами будемъ стараться быть лучшими, будемъ оставлять грѣхи ближнимъ нашимъ: *аще отпущаете чловѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ васъ небесный.* Обратите, братіе, вниманіе на слова эти. Важность службы вашей и воинская дисциплина часто требуютъ строгаго отношенія къ вамъ со стороны вашего начальства и бывають причиною вашего недовольства и вражды противъ старшихъ. Помните, что всякій начальникъ, требуя отъ васъ исполненія служебныхъ обязанностей, исполняетъ только свой долгъ. Каждый изъ васъ, послуживъ, а въ особенности сдѣлавшись старшимъ, самъ узнаеть это. Поэтому избѣгайте, братіе, вражды и старайтесь прощать, по заповѣди Христовой, ближнимъ своимъ, произнося эти слова отъ всего сердца и души съ полнымъ ихъ разумѣніемъ.

Не введи насъ во искушеніе. Если часто, ежечасно и ежеминутно, нужно просить Отца небеснаго оставить намъ долги, т.-е. грѣхи наши, то столь же часто нужно молить Бога, чтобы не ввелъ насъ въ искушеніе. Чѣмъ чаще искушеніе, тѣмъ чаще молитва, — чѣмъ сильнѣе искушеніе, тѣмъ сильнѣе должна быть и молитва. А сколько соблазновъ, сколько иску-

шеній бываетъ для человѣка на каждомъ шагу и во всякое время! Діаволь — врагъ сильный: хитры, ловки и заманчивы его искушенія, упорны и постоянны его соблазны. Нужно быть только внимательнымъ къ себѣ, чтобы видѣть, какъ вездѣ преслѣдуютъ насъ искушенія. Не постоянно ли соблазняется человѣкъ богатствомъ, удобствами жизни, почетомъ, славой? Не постоянно ли человѣкъ искушается нечистыми помыслами и словами? Не искушаетъ ли, наконецъ, человѣкъ человѣка? Страшно подумать, какая сплошная масса искушеній окружаетъ немощное существо человѣческое! Какъ же быть человѣку, обуреваемому такою массой искушеній? Къ кому прибѣгнуть? Никто, братіе, не силенъ избавить насъ отъ козней діавольскихъ. Будемъ же возгрѣвать вѣру нашу, очищать мысли наши и изъ глубины сердца взывать своему Отцу небесному: *Отче нашъ, не введи насъ во искушеніе*. Чѣмъ сильнѣе будетъ вѣра наша, тѣмъ дѣйствительнѣе будетъ молитва наша. Эти слова молитвы Господней должны быть особенно выразительны для васъ, братіе, въ вашей молитвѣ. Вамъ, попавшимъ въ дальній край, къ чужимъ людямъ и по вѣрѣ, и по языку, въ чуждую вамъ среду болѣе, чѣмъ кому другому, страшны искушенія. Молитесь же, братіе, этими словами молитвы Господней. Молитесь особенно тѣ, коимъ страшна и тяжела чужая сторона, коихъ смущаютъ мысли о семьѣ и домашнихъ, коихъ страшитъ трудность воинской службы и соблазняетъ врагъ человѣческій, дабы не впасть вамъ въ искушеніе.

Но избави насъ отъ лукаваго. Если всмотрѣться хорошо въ душу свою, то сколько зла окажется въ ней! Нельзя не поражаться, какъ, при такихъ необыкновенныхъ милостяхъ Божіихъ, при такой необычайной любви Отца небеснаго, человѣкъ могъ столь погрязнуть во злѣ, столь подпасть подъ власть исконнаго врага своего — діавола. Отъ мысли до слова, отъ слова до дѣла — вся жизнедѣятельность человѣка — болѣе проникнута зломъ, чѣмъ добромъ. Братіе! Часто мы и слышимъ, и произносимъ эти слова молитвы Господней, но не часто заглядываемъ въ душу свою, невнимательно слѣдимъ за собою. Будемъ же внимательно слѣдить за собою. Будемъ изгонять изъ сердца нашего всѣ нечистыя мысли и побужденія. Будемъ стараться не давать имъ укрѣпиться въ сердцѣ нашемъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, мы можемъ съ помощью Божіею отогнать отъ себя діавола. Но чтобы не бесплодны были усилія наши, чтобы не поддаться намъ кознямъ врага нашего, будемъ прежде всего молить Отца нашего небеснаго: *Отче нашъ, избави насъ отъ лукаваго!*

Ты, Господи, Владыка неба и земли, Ты, Царь міра видимаго и невидимаго, ибо рукою Твоею содержишь тварь и промысломъ Твоимъ строишь міръ. Ты сильный, ибо однимъ Словомъ Своимъ Ты весь міръ видимый и невидимый изъ небытія въ бытіе привелъ и словомъ Своимъ можешь въ прахъ обратить его. Помози намъ, Господи, немощнымъ, ибо все возможно Тебѣ и невозможнаго для Тебя нѣтъ ничего. Слава Тебѣ, всемогущему Отцу, всеблатому Сыну, всесвятому Духу, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Священникъ Адмиралт. Николаевск. собора *Іоаннъ Бугославскій*.

Какое значеніе имѣтъ священническое благословеніе и откуда оно ведетъ свое начало?

Многіе не понимаютъ этого и не придаютъ ему никакого значенія, а нѣкоторые, подобно сектантамъ, даже отрицаютъ, чтобы оно могло имѣть какую-нибудь силу. Приходилось встрѣчать и священниковъ, которые не любятъ преподавать благословеніе. Кстати, есть ли разница между крестнымъ знаменіемъ и священническимъ благословеніемъ.

Начало благословенія видно въ самой глубокой древности. Еще когда Господь творилъ вселенную, то *благослови сотворенное*, говорится въ книгѣ Бытія (I, 29); затѣмъ, власть благословлять Господь даровалъ людямъ — прежде всего родителямъ для дѣтей, а впослѣдствіи времени священникамъ. Первому въ мірѣ архіерею (Аарону) и первымъ священникамъ (сынамъ его) была дана чрезъ Моисея заповѣдь благословлять народъ именемъ Божиимъ (Числ. VI, 23), причемъ Господь указалъ для этого и особенныя изреченія. «Такъ благословляйте сыновъ Израилевыхъ, говоря имъ: да благословитъ тебя Господь и сохранитъ тебя! Да призритъ на тебя Господь свѣтымъ лицомъ Своимъ и помилуетъ тебя! Да обратитъ Господь лице Свое на тебя и дастъ тебѣ миръ» (Числ. VI, 22—26). Таково повелѣніе Божіе о благословеніи. Какъ видно изъ этого и какъ утверждаютъ св. отцы и учителя церкви, сущность ветхозавѣтнаго священническаго благословенія состояла, въ 1-хъ, въ томъ, что троекратно призывалось святѣйшее имя

Иеговы (Господа) и, во 2-хъ въ томъ, что испрашивалось для сыновъ Израиля охраняющее благословіе Божіе, милующая любовь Божія и небесный отъ Бога миръ. По разумѣнію св. отцовъ и учителей церкви, въ троекратномъ призваніи здѣсь имени «Иегова» (Господь) слѣдуетъ видѣть прикровенное указаніе на тайну св. Троицы, подобно тому какъ исповѣдуется и призывается св. Троица въ благословіи новозавѣтныхъ священниковъ, напр. «во имя Отца и Сына и Св. Духа». Древнѣйшіе ученые и новѣйшіе изслѣдователи древности говорятъ, что ветхозавѣтные священники, троекратно призывая имя Божіе, сообщали сему имени особые въ произношеніи отбѣнки и различныя ударенія голосомъ; самый же обрядъ внѣшній совершался такимъ образомъ: такъ какъ, по преданію, благословіе это произносилось ежедневно, по окончаніи установленнаго богослуженія или жертвоприношенія, то архіерей или священникъ, отправлявшій чреду служенія, ставъ на ступеняхъ той части храма, которая вела во святилище и называлась притворомъ, возносилъ или поднималъ руки (Лев. IX, 22), архіерей съ плечами равно, а священникъ выше плечъ, и возглашалъ изреченія, предписанныя для благословія, слагая при томъ персты рукъ такъ, что большой палецъ и указательный были соединены, а два малые отъ прочихъ отдѣлены или приклонены для обозначенія имени Иеговы¹⁾. Впрочемъ, помимо благословія при богослуженіи, благословіе преподавалось и частнымъ лицамъ (1 Цар. II, 20). О силѣ священническаго благословія свидѣтельствовалъ Самъ Господь. Облекая священниковъ властію благословлять народъ, Господь присовокупляетъ: «такъ пусть призываютъ или возлагаютъ имя Мое на сыновъ Израилевыхъ, и Я благословлю ихъ» (Числ. VI, 27). Значить, священники чрезъ свое благословіе преподавали достойнымъ благословіе Божіе. А въ книгѣ Левитъ читаемъ: «и поднялъ Ааронъ руки свои, обратившись къ народу, и благословилъ его. Моисей и Ааронъ вышли и благословили народъ. И явилась слава Господня всему народу, и вышелъ огонь отъ Господа и сжегъ на жертвенникѣ тукъ и всесоженія» (IX, 23—24). Это ветхозавѣтное благословіе для насъ, сыновъ церкви новозавѣтной, получило силу и значеніе съ того времени, когда Самъ Спаситель нашъ, Господь Иисусъ Христосъ, на горѣ Елеонской, въ день вознесенія Своего на небо, воздвигъ руки Свои и благословилъ учениковъ (Лук. XXIV, 50). Есть преданіе, что для сего Онъ употребилъ

¹⁾ См. Рижск. Еп. Вѣд., 1889 г., № 4 ср. Бингаша, «Древности церквн.» т. V, стр. 120. Властова «Свящ. лѣтопись», т. 3.

знакъ креста, и крестообразнымъ движеніемъ рукъ осѣнилъ всѣхъ, окружавшихъ тогда Его¹⁾). Подражая Пастыривальнику своему, и пастыри христіанскіе начали воздвигать руки свои, преподавать благословіе людямъ и благословіемъ освящать вещи. А такъ какъ пастыри дѣйствуютъ властію и именемъ Іисуса Христа, то они стали слагать персты для благословія такъ, чтобы въ самомъ сложеніи ихъ изображалось имя Іисуса Христа; стали по подобію ветхозавѣтныхъ священниковъ возлагать имя Господне на сыновъ новаго Израиля и «благословлять народъ Господень именемъ Его» (Сир. 45 г. 19 ст.), именно: какъ въ ветхозавѣтномъ благословіи сложеніемъ перстовъ священническихъ изображалось имя Іеговы (Господа), такъ и новозавѣтные священники стали указательный перстъ протягивать и при немъ большой средній сгибать, чрезъ что первымъ изображается буква І, а вторымъ буква С и такимъ образомъ начертывается имя *Іисусъ* подъ титломъ ІС; большой же перстъ стали класть поперекъ меньшаго средняго, чрезъ что изображается буква Х, а послѣдній малый сгибать, чѣмъ означаетъ буква С, и такъ происходитъ имя *Христосъ* подъ титломъ ХС. Такимъ образомъ, у насъ, православныхъ, во всемъ напоминаетъ святое и спасительное имя Іисуса Христа. Сложенную именованную руку православный священникъ возвышаетъ горѣ и не просто горѣ по подобію ветхозавѣтныхъ священниковъ, но съ начертаніемъ креста; это потому, что вся сила благословія и освященія преподается намъ крестомъ, ибо крестомъ Іисусъ Христосъ совершилъ спасеніе наше, чрезъ крестъ и крестную смерть Господа Іисуса мы стали достойны благодатныхъ благословія, а любовь Божія, распятая на крестѣ, со креста и подаетъ ихъ намъ. Обыкновенное крестное знаменіе есть долгъ всѣхъ христіанъ и выражаетъ молитвенное призываніе распятаго на крестѣ Господа. Благословіе же іерейское тѣсно связано съ благодатію священства и показываетъ особую власть преподавать освященіе другимъ. Такъ изъясняютъ это вселенскіе соборы и св. отцы (6 всел. соб. пр. 27, Вас. Велик, пр. 27). Потому и въ видимомъ изображеніи креста положено различіе для мірянъ и священниковъ: мірянамъ церковь указала одно простое сложеніе перстовъ въ знаменіе св. Троицы, а священникамъ назначила особенное символическое сложеніе перстовъ съ буквеннымъ изображеніемъ имени Іисуса Христа. — Какую же силу имѣетъ благословіе пастыря церкви Христовой? Если благословіе отчее утверждаетъ дома чадъ (Сирах. гл. 2), то тѣмъ сильнѣе благословіе

¹⁾ Блаж. Іеронима толк. на пр. Ісаію.

священника, служителя Христова и строителя тайнъ Божіихъ, получившихъ власть низводить на вѣрующихъ благословіе отъ самаго архіерея, прошедшаго небеса, Господа нашего Иисуса Христа. Если чрезъ благословіе ветхозавѣтнаго іерея преподавалось благословіе Божіе, то не тѣмъ ли болѣе сильно благословіе новозавѣтнаго іерея? Оно низводитъ благодать и миръ Божій на достойно и съ вѣрою пріемлющаго его. Самъ Иисусъ Христосъ, посылая своихъ учениковъ на проповѣдь, повелѣваетъ имъ словами: «миръ дому сему» привѣтственно благословлять тотъ домъ, въ который они будутъ входить съ проповѣдью, и при этомъ замѣчаетъ: «если домъ будетъ достоинъ, то миръ вашъ пріидетъ на него» (Мѡ. X, 11—12). И мы видимъ, что св. апостолы въ своихъ посланіяхъ обычно и прежде всего преподаютъ христіанамъ свое привѣтственное благословіе, иногда тѣмъ же самымъ заканчивая посланіе. Не безсильно, значить, и благословіе пастырей церкви, получившихъ отъ Самаго Иисуса Христа чрезъ апостоловъ и въ лицѣ апостоловъ благодать и власть священства. А если самое величайшее чудо—пресуществленіе хлѣба и вина совершается чрезъ крестообразное благословіе священника, то благословіе іерейское, конечно, не безсильно и въ вещахъ менѣе важныхъ. Оно приноситъ успѣхъ въ дѣлахъ, не только духовныхъ, но и въ обыкновенныхъ житейскихъ, кто принимаетъ его съ вѣрою и добрымъ намѣреніемъ.

Чтобы еще яснѣе было видѣть силу пастырскаго благословія, я считаю нужнымъ привести нѣсколько примѣровъ. а) Дмитрій Донской передъ войной съ татарами просилъ благословія у преподобнаго Сергія и одержанную затѣмъ побѣду приписывалъ этому благословію. б) Антоній Великій, самъ не имѣвшій сана священническаго, каждый разъ при встрѣчѣ просилъ благословія у каждаго священника (Чет.-Мин. 17 янв.) в) Въ монастырѣ преподобнаго Венедикта при постройкѣ зданія нужно было поднять огромный камень. Множество рабочихъ никакъ не могли тронуть его съ мѣста. Преп. Венедиктъ, помолившись, благословилъ камень, который былъ тотчасъ же поднятъ безъ всякаго труда (Григ. Двоес. кн. 2, гл. 9). г) Однажды въ Москвѣ священникъ шелъ въ домъ одного богатаго купца учить его дѣтей. На лѣстницѣ встрѣтился съ нимъ самъ хозяинъ. Увидѣвъ идущаго навстрѣчу священника, онъ повернулся назадъ. Тотъ остановилъ его и спросилъ, зачѣмъ онъ возвращается. Купецъ сознался, что онъ побоялся идти на торговлю, такъ какъ отъ встрѣчи съ священникомъ не чаялъ успѣха. Тогда священникъ сказалъ ему: «увѣрю васъ именемъ Божіимъ,

что Богъ благословитъ ваши дѣла, идите съ миромъ!» И тутъ же онъ благословилъ его. Вечеромъ купецъ, возвратившись съ торговли, послалъ за священникомъ и сказалъ ему: «Батюшка! мнѣ теперь стыдно за свою глупость. Никогда я такъ хорошо не торговалъ, какъ сегодня» (Троиц. лист. № 92).

Но достаточно и приведенныхъ примѣровъ, чтобы видѣть, какую силу и значеніе имѣетъ священническое благословіе. Оно имѣетъ особую силу тогда, когда благословляетъ рукою священникъ особенно облагодатствованной духовной жизни, когда священникъ благословляетъ вслѣдъ за совершеніемъ Божественной литургіи, и, кромѣ того, преподаетъ благословіе почину, съ благоговѣніемъ и усердіемъ. Послѣ сего, понятно, что обнаруживаютъ упадокъ вѣры такіе христіане, которые стыдятся и тяготятся подойти къ священнику подѣ благословіе, или когда онъ самъ приблизится къ нимъ, не хотятъ преклонить предъ нимъ главу свою и протянуть руки, чтобы принять благословіе. Въмѣсто же этого они при встрѣчѣ съ священникомъ отдають ему только лишь вѣжливость, и не приучають дѣтей своихъ къ принятію отъ него благословія, смѣются надъ цѣлованіемъ у него руки при благословіи, хотя и руку слѣдуетъ цѣловать священнику, пусть даже онъ никогда и не требуетъ сего цѣлованія. Неприлично христіанину стыдиться Господа Бога, именемъ Котораго служитель церкви благословляетъ его! Что, если надъ такимъ христіаниномъ исполнятся слова Христа: «аще кто постыдится Мене, того постыжуся и Азъ предъ Отцемъ Моимъ небеснымъ». (Мр. VIII, 38). Принять благословіе отъ священника Божія нисколько не унижительно для пріемлющихъ. Принимается благословіе, какъ мы видѣли, отъ Самого Бога, на каждый часъ и на всякій случай полезное. И священникъ *обязанъ* его преподавать, какъ ввѣренный ему отъ Бога даръ, а мірянинъ, если онъ искренно цѣнитъ пріятіе сего дара, долженъ пользоваться всякимъ случаемъ для принятія сего дара. Грѣшно смотрѣть высокомерно на священные обряды церкви православной и кичиться своими виѣшними преимуществами предъ смиреннымъ священникомъ, имѣющимъ великую силу преподавать благословіе Божіе. «Не о томъ думайте, — говорилъ покойный Филаретъ, митрополитъ Московскій, — не о томъ думайте, какую рукою, или въ какомъ сосудѣ, но какой божественной лозы духовное вино подается вамъ чрезъ благословіе служителя Христова». А что нѣкоторые изъ самихъ священниковъ тяготятся благословлять, это — дѣйствительная вина іереевъ сихъ.

Итакъ, други мои, принимайте благословіе архіерейское и іерейское

съ глубокою вѣрою въ то, что оно, какъ преподаваемое отъ богоданной власти и благодати священства, есть благословіе Самого Господа нашего Иисуса Христа, чрезъ Котораго и въ Которомъ мы пріяли благодать, милость и миръ. Аминь.

Священникъ В. А. Черкесовъ. ¹⁾

Проводы запасныхъ съ войны.

19-го февраля текущаго 1906 года въ 7 часовъ утра, 33-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ провожалъ своихъ запасныхъ, — свыше 1250 стрѣлковъ. Вмѣстѣ съ уходящими къ означенному часу пришли изъ окрестныхъ китайскихъ деревень въ д. Таву, къ сборному пункту — полковому храму — однополчане: офицеры и нижніе чины, проститься и проводить товарищей. Передъ уходомъ домой всѣ запасные на первой недѣлѣ великаго поста въ этомъ храмѣ исповѣдались и приобщились св. таинъ. Въ томительное время ожиданія очереди эвакуаціи они съ особою любовью и охотою являлись въ свой храмъ, приходя за часъ и 1¹/₂ до начала богослуженія, не тяготясь и значительнымъ разстояніемъ (утромъ верстъ 5—6 въ одну сторону, столько же обратно, вечеромъ опять такая-же прогулка).

Теперь пришли сюда помолиться передъ отправкою въ путь. Переживая торжественныя минуты прощанья, огромная толпа вела себя тихо; не было слышно обычной при массовыхъ проводахъ суеты; видно было, что это была особенная толпа — боевая, дисциплинированная, привыкшая къ порядку. Дносилось каждое слово прощальной рѣчи, въ которой командиръ полка, полковникъ Бунинъ, благодарилъ уходящихъ за службу и дѣлалъ соответствующее наставленіе.

Предъ самымъ молебствіемъ, выслушанномъ колѣнопреклоненно, полковой священникъ обратился съ слѣдующею рѣчью: «Собрались вы, дорогіе воины, въ послѣдній разъ подъ сѣнію нашего св. храма, въ общей полковой семьѣ, чтобы вознести Господу благодарственную молитву по окончаніи службы и испросить Божіе благословіе на далекій путь изъ Маньчжуріи на родину.

¹⁾ «Коричій», 1905 г., № 1, стр. 7.

Скажу вамъ и я, вашъ бывший духовный отецъ, на прощаніе нѣсколько словъ. Служба ваша кончилась и вы сейчасъ направитесь въ родныя мѣста, гдѣ не по днямъ, а по часамъ ждутъ васъ старики родители, семьи ваши и всѣ односельчане, живо интересуясь, какими-то вы вернетесь къ нимъ съ войны и чужой стороны и что то вы имъ скажете о войнѣ, о бояхъ въ какихъ вы участвовали. Вамъ надо серьезно отнестись къ этому; каждый долженъ повѣдать одну сущую правду. Стыдиться и скрывать нашему воину нечего, ибо самъ командующій нашей арміей призналъ, что «вы первые задерживали напоръ противника, не оставили позицій, пока не получали приказа отступать; были неизмѣнно готовы къ новымъ боямъ»; «храбрый и многочисленный врагъ тяжело цѣною покупалъ достигнутые имъ успѣхи» и онъ воздаетъ «должное храбрости, упорству и выносливости нашихъ воиновъ»; «продолжайся еще война и японцамъ пришлось-бы переѣзжиться съ нами ролями и начать отступать». (Прик. по 1-й арміи, № 78).

Вы должны сказать и ту правду, что наше начальство берегло своего солдата, заботясь о его здоровьѣ, пищѣ и одеждѣ, какъ нельзя больше.

Возвратясь на родину, принимайтесь съ Богомъ за прежнюю работу, не уклоняйтесь отъ опредѣленнаго Богомъ труда — воздѣлыванія кормилицы земли.

Изъ газетъ и писемъ съ родины вамъ извѣстно, что въ деревняхъ крестьяне раззоряли усадьбы, захватывали чужіе лѣса, имущество, введенные въ заблужденіе разными агитаторами. «Не вѣрьте вздорнымъ слухамъ о бесплатной прирѣзкѣ чужой собственности; надо помнить, что всякая собственность должна быть не нарушима» — вотъ слова покойнаго Императора Александра III и нынѣ царствующаго Государя Николая II, вамъ извѣстныя, ибо они имѣются въ ротныхъ помѣщеніяхъ на картинкахъ. Ихъ вы должны напоминать и другимъ, что бы предостеречь заблуждающихся.

Какъ здѣсь вы проявляли трезвость, порядокъ во всемъ, повиновеніе начальству, такъ будьте и на родинѣ примѣромъ порядка, послушанія мѣстнымъ властямъ и старикамъ родителямъ; ни въ чемъ не роняйте военного званія и добраго имени нашего молодого полка. Не забывайте вѣры отеческой, храмовъ Божіихъ, которые и почитайте такъ же, какъ почитали вы наши походные храмы, созидавшіеся вашими руками; горячо поминайте въ нихъ вашихъ товарищей, которые не дождались до этого дня, найдя мѣсто упокоенія на поляхъ и горахъ Маньчжуріи.

Быть можетъ дорогой васъ встрѣтятъ личности подозрительныя, съ прокляціями въ рукахъ и льстивымъ словомъ на языкѣ. Не слушайте ихъ: это волки въ овечьей шкурѣ; цѣль ихъ принести воину не пользу, а вредъ, вызвать на непорядокъ, сбивъ съ толку, смутивъ честную довѣрчивую душу русскаго солдата. Во всѣхъ такихъ случаяхъ обращайтесь за разъясненіями къ сопровождающимъ васъ офицерамъ: связанные одною и тою-же службой и воинской присягой, въ походахъ они вмѣстѣ съ вами дѣлили и горе и радость, какія были, — подѣлятся и теперь своимъ опытомъ и знаніями и скажутъ вамъ, гдѣ правда, и гдѣ ложь и коварство.

Помните, что вѣсти о томъ, какъ вы будете вести себя въ пути, быстро дойдутъ до полка и дивизіи и ваши боевые начальники и товарищи твердо вѣрятъ, что вы не наложите на нихъ пятна, что услышать о васъ лишь одно хорошее и ничего дурного».

Приложившись къ кресту и получивъ окропленіе св. водою, уходящіе подъ полковой маршъ направились къ ближайшей станціи желѣзной дороги, сопровождаемые общими благожеланіями: «счастливаго пути, прощайте, пишите, не забывайте насъ, везите отъ насъ съ чужбины привѣтъ нашъ и поклонъ нашей родинѣ — матушкѣ Россіи!»

Около штаба дивизіи эшелонъ осматривалъ начальникъ дивизіи генерал-лейтенантъ Кондратовичъ. Отечески тепло простился съ своими стрѣлками боевой генералъ, своею напутственною доброжелательною рѣчью вызвавъ не одну слезу.

Такъ же тихо, въ томъ-же порядкѣ, въ какомъ выступили изъ полка, двинулись запасные дальше, оставивъ родную дивизію.

Священникъ А. Богословскій.

Можно-ли и должно-ли намъ молиться въ церкви за усопшихъ — инославныхъ?

(Окончаніе). ¹⁾.

Противъ церковной молитвы за усопшихъ инославныхъ указываютъ, наконецъ, на тотъ соблазнъ, который можетъ произвести среди предстоящихъ въ храмъ вѣрующихъ гласное поминовеніе именъ, чуждыхъ для православнаго слуха, каковы напр. имена: Карла, Ромуальда, Францинска, Джона, Вильгельма, Гуго и мн. подобн.. Но такому соблазну, въ основѣ котораго лежитъ лишь непривычка и недоразумѣніе, нельзя же придавать серьезное значеніе. Такого значенія онъ, очевидно, и имѣть не можетъ, такъ какъ не замѣчается— же никакихъ печальныхъ послѣдствій отъ того напр. обстоятельства, что въ православныхъ церквахъ востока поминаютъ за богослуженіемъ Карла Румынскаго, Фердинанда Болгарскаго или Абдуль—Гамида. Подобный соблазнъ можетъ всегда произойти и независимо отъ молитвы за инославныхъ. Развѣ не странно напр. будетъ для русскаго православнаго слуха церковное поминовеніе: Арчила, Луарсаба, Таричана, Драгутина, Бидзана, Шалвы, Уроша, Петки, Шію, Раждена, Кетеваны и др.? А между тѣмъ все это имена православныхъ людей грузинской, сербской и болгарской церкви. Если отъ маловажнаго повода можетъ произойти соблазнъ, то нужно устранять этотъ соблазнъ разумнымъ разъясненіемъ, а не беспомощно отступать предъ нимъ, жертвуя чѣмъ-либо существеннымъ. «Обязанность не смущать и не соблазнять своихъ», говоритъ м. Филаретъ, «безъ сомнѣнія, выше обязанности дѣлать угожденіе чужимъ» ²⁾. Съ этимъ положеніемъ я совершенно согласенъ; но къ разсматриваемому нами вопросу оно не имѣетъ примѣненія. При молитвѣ объ инославныхъ усопшихъ дѣло идетъ не объ «угожденіи чужимъ», а о содѣйствіи, по мѣрѣ силъ, вѣчному спасенію заблуждавшихся братій нашихъ, что составляетъ великій христіанскій долгъ. Если возможный соблазнъ стоитъ на пути къ исполненію этого священнаго долга, то нужно, повторяю, позаботиться объ устраненіи такого соблазна разумнымъ разъясненіемъ, а не жертвовать изъ страха предъ нимъ тѣмъ, что имѣетъ гораздо болѣе существенное значеніе. «Въ такомъ случаѣ», говоритъ о. Аквилонъ, «почему-же не молиться о Лютерѣ, о Цвингли и Кальвинѣ, или изъ древнихъ — объ иконоборцахъ, объ евтихіанахъ и несторіанахъ и о другихъ заблудшихъ?» ³⁾

¹⁾ См. Вѣстникъ Военнаго Духовенства, № 8, 1906 года.

²⁾ Собраніе мнѣній и отзывовъ. Томъ дополн. стр. 187.

³⁾ Церковный Вѣстникъ. 1905 г. № 35, стр. 1101.

— Да, во имя любви христіанской, я не вижу къ тому никакого препятствія. Не намъ судить о степени сознательности и вмѣняемости паденія этихъ людей и не намъ измѣрять глубины Божественнаго милосердія. Съ своей стороны, мы должны лишь уклоняться отъ ихъ заблужденій и бороться съ ихъ еретическими ученіями; а ихъ самихъ—пожалѣть и, какъ всякому погибающему, протянуть имъ свою руку помощи, что по отношенію къ умершимъ, можно сдѣлать лишь посредствомъ молитвы. Не деркое и безумное «своеволие», какъ думаетъ авторъ, проявимъ мы въ этомъ случаѣ, а лишь смиренное стремленіе слѣдовать по мѣрѣ своихъ слабыхъ силъ великому примѣру Господа. Не больше—ли древнихъ еретиковъ согрѣшили тѣ, которые распяли и предали на смерть Самого Христа—Спасителя, но и за нихъ Онъ молился на крестѣ: «Отче, отпусти имъ: не вѣдаютъ бо что творятъ». (Лук. XXIII, 34).

Противники церковныхъ молитвъ за инославныхъ усопшихъ признаютъ совершенно—достаточною ту нашу церковную практику, которая существуетъ въ настоящее время и которая установлена синодскими опредѣленіями первой половины XIX-го столѣтія. Мнѣ думается, однако, что эта практика всего менѣ заслуживаетъ защиты, такъ какъ заключаетъ въ себѣ глубокое внутреннее противорѣчіе. Въ самомъ дѣлѣ,—она исходитъ изъ того основнаго положенія, что церковная молитва за усопшихъ инославныхъ не можетъ быть допущена; а потому, лишь въ качествѣ нѣкотораго снисхожденія, дозволяетъ православному священнику, облачившись въ епитрахиль и ризу, въ преднесеніи креста и съ кадильницею проводить тѣло усопшаго инославнаго и опустить въ могилу съ пѣніемъ только пѣсни «Святый Боже»¹). Но, какъ извѣстно, въ православномъ богослуженіи не только пѣснопѣнія, но и священныя дѣйствія имѣютъ свое глубокое внутреннее значеніе. Интересно, поэтому, спросить, какой смыслъ, по разумѣнію православной церкви, соединяется съ тѣмъ пѣснопѣніемъ и съ тѣми священными дѣйствіями, какія современной церковной практикой дозволено употреблять при погребеніи тѣла усопшаго инославнаго? Въ требникѣ м. Петра Могилы указано основаніе того, почему бываетъ шествіе священниковъ предъ гробомъ. «Да идутъ», говорится тамъ, «пѣніемъ и молитвами Бога умоляюще, еже милостиву быти отъ насъ отшедшему»,... «и по смерти предъ нимъ идуще, яко большее дерзновеніе паче мірянъ къ Господу имущіи молятся о немъ». «Священникомъ достоинъ предъйти, яко молящимся и Бога поющимъ»²). Такимъ обра-

¹) Никольскъ й. Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви. Стр. 764. С.-ПБ. 1894 г.

²) Ibidem. Стр. 764, прим. 1.

зомъ, шествіе священника предъ гробомъ, само по себѣ, имѣетъ значеніе молитвеннаго ходатайства предъ Богомъ за усопшаго.

«Шествіе сопровождается пѣніемъ пѣсни Трисвятаго», читаемъ мы въ руководствѣ по литургикѣ, «въ показаніе, что умершій и въ земной жизни служилъ Пресвятой Троицѣ и теперь переселяется въ жизнь вѣчную для славословія Пресвятой Троицы съ ангелами»¹⁾. Кажденіе оміамомъ «есть символъ умилостивленія Бога за усопшаго»²⁾. «Кадило приносится Богу», говоритъ Симеонъ Солунскій, въ «жертву умилостивленія Его о лежащемъ»³⁾.

Итакъ, съ одной стороны, молитва за усопшихъ инославныхъ запрещается, а, виѣстѣ съ тѣмъ, при ихъ погребеніи дозволяются такія священнодѣйствія, которыя имѣютъ значеніе молитвы. Поступая такимъ образомъ, наша современная церковная практика, очевидно, представляетъ собою внутреннее противорѣчіе. Результатомъ ея несостоятельности по самому существу является, между прочимъ, и то обстоятельство, что ея предписанія не встрѣчаютъ себѣ всеобщаго признанія, такъ что ихъ примѣненіе оказывается далеко не всегда одинаковымъ. Одни изъ православныхъ священниковъ, строго держась существующихъ распоряженій церковной власти, рѣшительно отказываются совершать по инославнымъ панихиды и поминовенія; а другіе, напротивъ, считаютъ возможнымъ не обращать на эти распоряженія никакого вниманія. Примѣровъ этому можно встрѣтить не мало и не далѣе какъ на этихъ дняхъ напр., по поводу кончины извѣстнаго въ Москвѣ генер. Шанявскаго, въ газетахъ объявлялось о томъ, что надъ нимъ, римскимъ—католикомъ, въ разные часы дня совершаются панихиды и по римско—католическому и по православному обряду. И тотъ и другой образъ дѣйствій православныхъ священниковъ нерѣдко встрѣчаетъ рѣзкое осужденіе. Въ одномъ случаѣ ихъ обвиняютъ въ недостаткѣ христіанской любви и въ узкомъ фанатизмѣ; а въ другомъ—порицаютъ какъ явныхъ ослушниковъ своей церковной власти. Избавить нашихъ пастырей отъ этихъ не заслуженныхъ ими нареканій можно лишь устраненіемъ той церковной практики, которая противорѣчитъ и духу любви христіанской и сама себѣ.

Мнѣ думается, что съ гораздо большею послѣдовательностію наша православная церковь, руководясь истинно христіанскою любовью къ ближнимъ и нимало не противорѣча вселенскому преданію, могла-бы дозволить церков-

¹⁾ П. Лебедевъ. Наука о богослуженіи православной церкви. II, стр. 182. Москва 1881.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Архiep. Веніаминъ. Новая скрижаль, ч. IV, стр. 109. С.-Пб. 1857.

ную молитву за усопшихъ инославныхъ, какъ за заблуждавшихся братій нашихъ, нуждающихся въ молитвенной помощи; а чтобы устранить возможный для православныхъ соблазнъ, слѣдовало бы въ чинѣ православной панихиды для употребленія надъ инославными сдѣлать нѣкоторыя соотвѣтственныя измѣненія, поминовение—же инославныхъ за литургіей выдѣлить въ особую эктению. Такія измѣненія и выдѣленія должны быть произведены церковною властію именно въ томъ смыслѣ, чтобы инсславные усопшіе не смѣшивались и не приравнивались вполнѣ къ вѣрнымъ чадамъ церкви православной и чтобы при молитвословіяхъ въ томъ или другомъ случаѣ ясно обозначалось, что молитва возносится за тѣхъ людей, которые по какимъ—бы то ни-было причинамъ не удостоились при жизни своей принадлежать къ православной церкви; но которымъ, какъ «скончавшимся въ вѣрѣ Христовой» и «въ надеждѣ воскресенія къ жизни вѣчной», мы, православные, по христіанской любви ко всемъ ближнимъ своимъ, молимъ Господа оказать Свое Божественное милосердіе.

Предполагаемый Всероссійскій церковный Соборъ да благоволитъ и настоящему вопросу удѣлить нѣкоторую долю своего вниманія.

В. Соколовъ ¹⁾.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ АДМИРАЛТЕЙСКІЙ СОБОРЪ ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ СПИРИДОНА, ТРИМОУНТСКАГО ЧУДОТВОРЦА.

(Продолженіе). ²⁾

Галерный дворъ и другія необходимыя для флота строенія.

Кромѣ Адмиралтейскаго двора, нынѣ Главнаго Адмиралтейства, назначеннаго для постройки корабельнаго флота, Петръ I-й въ 1713 году на томъ же Адмиралтейскомъ островѣ по лѣвую сторону Адмиралтейскаго двора, внизъ по теченію Невы въ концѣ *Галерной улицы*, основалъ такъ называемый, *Галерный дворъ* для постройки *галеръ* или *галернаго флота*, а для стоянки построенныхъ здѣсь галеръ назначено было мѣсто въ устьѣ Фонтанки и Глухой рѣчки, нынѣ Екатерининскаго канала, мѣсто, называемое нынѣ Галернымъ островкомъ.

¹⁾ Богослованій Вѣстникъ, 1906 г. м. январь (стр. 1—31).

²⁾ См. «Встн. Воен. Дух-ва» № 7, стр. 213.

Когда же Галерный флотъ сталъ увеличиваться и помѣщеніе для стоянки галернаго флота здѣсь сдѣлалось недостаточнымъ, то Петръ I-й въ 1725 году перевелъ Галерный флотъ на Васильевскій Островъ во вновь отстроенную Галерную Гавань, при устьѣ Черной рѣчки и Финскаго залива ¹⁾).

Для корабельныхъ потребностей, Петръ I-й устроилъ *канатный заводъ* между Адмиралтейскимъ и Галернымъ дворами, въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ въ Галерной улицѣ стоитъ причтовый домъ Исаакіевскаго Собора ¹⁾), а на рѣкѣ Фонтанкѣ въ Калинковской деревнѣ, гдѣ нынѣ Калинковская больница, устроилъ въ двухъэтажномъ каменномъ домѣ *Шпалерный Мануфактурный дворъ*, для котораго выписалъ изъ Парижа мастеровъ и въ томъ числѣ извѣстнаго художника Бурденя, которому и отдалъ русскихъ мальчиковъ для обученія этому ремеслу.

Близъ этой фабрики Петръ I-й выстроилъ *прядильный дворъ*, гдѣ до 80 женщинъ, подъ надзоромъ старой голландки, ткали пряжу, добротою и тонкостью неуступавшую голландской.

Тутъ же находились магазины угольный и смольный ²⁾).

Въ 1800 году, вслѣдствіе значительнаго неудобства для столицы имѣть судостроительную верфь въ самомъ центрѣ ея — въ Главномъ Адмиралтействѣ, императоръ Павелъ I-й перенесъ эту верфь въ другое болѣе удобное мѣсто бывшаго Галернаго двора, внизъ по теченію Невы, каковая верфь и названа *Новымъ Адмиралтействомъ*, существующая и до настоящаго времени ³⁾).

Жилища для корабельныхъ мастеровъ, морскихъ служителей и морскихъ чиновъ.

Такъ какъ въ Петровскія времена весь Адмиралтейскій островъ, отъ Невы до Фонтанки, принадлежалъ Адмиралтейству, то почти на всемъ пространствѣ острова были разбросаны строенія для адмиралтейскихъ мастеровыхъ, рабочихъ служителей и морскихъ высшихъ и низшихъ чиновъ.

Такъ *между Адмиралтействомъ и Галернымъ дворами*, на мѣстѣ нынѣшняго Сената, княземъ Меншиковымъ при Петрѣ I-мъ было выстроено длинное, высокое, крытое черепицею, мазанковое зданіе, въ коемъ жили нѣмецкіе и французскіе мастера, за что казна платила Меншикову по-

1) Исторія Троицкой Гаванской церкви; Боголюбова, стр. 4, 5 и 7.

2) Исторія Исаакіевскаго собора въ историко-статистическихъ свѣдѣніяхъ, т. I, стр. 36 и 40.

3) Пыляевъ, стр. 87 и 88.

3) Огородниковъ, стр. 28.

стойныя деньги. Въ послѣдствіи, вмѣсто мазанокъ, Меньшиковъ выстроилъ каменный домъ, доставшійся, послѣ его опалы, Миниху, а затѣмъ канцлеру Бестужеву-Рюмину. Послѣдній построилъ обширныя каменные палаты, куда въ 1764 году былъ переведенъ Сенатъ.

Въ мазанкахъ, разбросанныхъ вблизи этого зданія, около 1725 года также жили корабельные мастера и адмиралтейскіе чины.

Линія мазанокъ, бывшихъ на набережной Невы, по лѣвую сторону Адмиралтейскаго двора, называлась при Петрѣ I-мъ *наличной линіей*.

Слободы: *Большая Морская и Малая Морская* были заселены морскими служителями, отчего въ послѣдствіи эти слободы названы улицами: *Большой Морской и Малой Морской*.

Послѣ страшныхъ пожаровъ, бывшихъ здѣсь въ 1736 и 1737 годахъ и истребившихъ всѣ строенія *отъ истока Мойки до Крюкова канала*, мѣстность эту приказано было заселить достаточными обывателями, для чего, по Высочайшему повелѣнію, въ царствованіе Анны Іоанновны учреждена была особая изъ свѣдущихъ людей комиссія и былъ распубликованъ Высочайше утвержденный, 20 го апрѣля 1738 года, планъ столицы, по коему всѣ прежніе недостаточные обыватели сихъ мѣстъ—служители, мастеровые и матросы—должны были отодвинуться на задній планъ, т.-е. въ *Большую и Малую Коломну*.

Но и другіе морскіе чины, бывшіе не въ состояніи строить для себя каменныхъ домовъ, также должны были оставить эти мѣста и поселиться, въ такъ называемыхъ, *переведенскихъ Адмиралтейскихъ слободахъ*, около нынѣшняго Вознесенскаго проспекта.

Набережная рѣчки Мойки, съ первыхъ лѣтъ существованія Петербурга, застроена была дачами высшихъ морскихъ чиновъ: адмирала Синявина, отъ галеръ-флота адмирала Ивана Михайловича Головина, экипажъ-мейстера Трона и другихъ.

Набережная рѣчки Фонтанки, на Адмиралтейскомъ островѣ, также была отдана подъ дворцы высшимъ чинамъ морского вѣдомства: адмиралу Василию Алексѣевичу Мятлеву, генералъ-кригсъ-коммисару князю Борису Алексѣевичу Голицыну, вицеадмиралу Люису, адмиралу Александру Ивановичу Головину и другимъ¹⁾.

¹⁾ Пыляевъ, стр. 90, 93 и 245; Пушкиревъ, стр. 11 и 12; Исторія Исаакиевскаго собора, стр. 35—36, т. I; Историко-статистическія свѣдѣнія и Исторія Николаевскаго Морского собора, т. 2; Истор. статист. свѣд., стр. 166—168.

Мѣсто въ видѣ трехугольника, на которомъ нынѣ находится домъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества и казармы Гвардейскаго Корпуса у *Крюкова канала*, застроено было *свѣтлицами Морского Корабельнаго двора*, въ которомъ жили служители такелажной команды, работавшей на Адмиралтейскомъ и Галерномъ дворахъ.

Мѣстность нынѣшняго *Никольскаго рынка* до 1760 года была совершеннымъ пустыремъ и также принадлежала Адмиралтействъ-Коллегию, а въ 1789 году была застроена частнымъ рынкомъ, который названъ былъ *Очаковскимъ*, такъ какъ построенъ былъ въ годъ взятія города Очакова¹⁾.

Кромѣ Морского Корабельнаго полкового двора, на томъ же Адмиралтейскомъ островѣ, около Галернаго двора, квартировалъ *Шлевецкій морской полкъ*, отъ котораго и близъ находящійся рынокъ назывался *Шлевецкимъ*.

Мѣстность *по правую сторону* Адмиралтейскаго двора вверхъ по Невѣ до самой Фонтанки, нынѣ *Милліонная улица*, также была заселена нѣмецкими и другими иностранными адмиралтейскими мастерскими и высшими морскими чинами, отчего самая мѣстность называлась *нѣмецкою и греческою слободами*. Начиная отъ *Потѣшнаго поля* (въ послѣдствіи Марсово поле и Царицынъ лугъ) и почтоваго двора (нынѣ Мраморнаго Дворца) по направленію къ Адмиралтейству находились дома: корабельныхъ мастеровъ Гаврилы Меньшикова и Филиппа Пальчикова — строителя Вознесенской церкви, домъ графа Лескова, доставшійся, за его ссылкой, Апраксину, а нынѣ Игнатьеву, домъ Густава Бирона, брата временщика, доставшійся въ послѣдствіи князю Потемкину, а нынѣ графу Игнатьеву, домъ адмирала Крюйса (нынѣ Эрмитажъ), дома Саввы Рагузинскаго, генераль-адъютанта графа Апраксина, Бикина и другихъ (нынѣ на этихъ мѣстахъ стоитъ Зимній Дворецъ)²⁾.

¹⁾ Тамъ же, стр. 166—167; Дѣла Архива Морского Министерства 1757 г., папка 308, № 5, стр. 66 и 448.

²⁾ Пыляевъ, стр. 68 и 212.

ГЛАВА II.

Церкви, построенныя на Адмиралтейскомъ островѣ для морскихъ чиновъ и служителей и состоявшія въ вѣдѣніи Адмиралтейства.

Для удовлетворенія религиозныхъ нуждъ морскихъ чиновъ и адмиралтейскихъ служителей, жившихъ въ различныхъ пунктахъ Адмиралтейскаго острова, императоръ Петръ I построилъ нѣсколько церквей въ различныхъ мѣстахъ сего острова. И всѣ эти церкви, какъ при Петрѣ I, такъ и долго послѣ него, состояли въ вѣдѣніи Адмиралтействъ-Коллегіи.

Церковь во имя Исаакія Далматскаго на Адмиралтейскомъ лугу.

И прежде всего, для адмиралтейскихъ служителей и морскихъ чиновъ, жившихъ близъ Адмиралтейскаго двора, Петръ I построилъ *церковь во имя Преподобнаго Исаакія Далматскаго*.

Церковь эта первоначально была устроена въ одной изъ деревянныхъ чертежныхъ для кораблестроеній камеръ, находившихся на *Адмиралтейскомъ лугу*, покрытомъ травою противъ самыхъ Адмиралтейскихъ воротъ (на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится фонтанъ въ Адмиралтейскомъ скверѣ) и освящена была 30-го мая 1710 года, въ день рожденія царя.

Въ эту церковь Петръ I нерѣдко ходилъ молиться послѣ работъ въ Адмиралтействѣ. А преданіе говоритъ, что въ этой церкви состоялось бракосочетаніе Петра I съ Екатериной Алексѣевной¹⁾.

Въ 1717 году, вмѣсто деревянной церкви, бывшей на лугу, была выстроена каменная—и уже на другомъ мѣстѣ: между Сенатомъ и Адмиралтействомъ, гдѣ нынѣ стоитъ памятникъ Петру I-му.

Такъ какъ прихожанами Исаакіевской церкви въ это время были адмиралтейскіе служители и мастеровые, то эта церковь при Петрѣ Великомъ и послѣ до 1730 года состояла «въ надзираніи» Адмиралтействъ-Коллегіи, почему священно-церковно-служители ея получали содержаніе отъ Адмиралтейства. Такъ, напр., по смѣтѣ Адмиралтействъ-Коллегіи 1718 года протопопъ получалъ жалованья 60 руб., а по смѣтѣ 1719 года, 102 рубля въ годъ, хлѣба и овса по 12 четвертей. Попъ одинъ и дьяконъ одинъ—

¹⁾ Дьявія П. В. Голикова. Впрочемъ, существуютъ и другія преданія: по сказанію Свиньина, вѣнчаніе состоялось въ Екатерининской церкви (Достопримѣчательности, ч. 3, стр. 79); по сказанію Терещенко—въ Троицкомъ соборѣ (Опытъ обоарвн. русск. сановн, ч. 2, стр. 287—288; Историко-Статистическія свѣдѣнія СПб. Епархій, т. I, отд. I, стр. 43).

жалованья по 30 рублей, муки по 10 четвертей, овса по 2 четверти каждому въ годъ. Дьяконъ одинъ — жалованья по 6 рублей, муки по 6 четвертей, овса по 3 четверти въ годъ. Пономарь и просвирница — денегъ по 4 рубля, муки 4 четверти, овса 2 четверти ¹⁾).

Церковь при Галерномъ дворѣ во Имя Живоначальной Троицы.

Послѣ Исаакіевской церкви, устроенной въ 1710 году для Адмиралтействъ-Коллегіи, при Петрѣ I-мъ въ 1721 году была построена другая *церковь для служителей Галерной эскадры и для чиновъ Галернаго флота*, строившагося, на такъ называемомъ Галерномъ дворѣ, гдѣ нынѣ Новое Адмиралтейство.

Необходимость въ этой церкви вызывалась слѣдующимъ обстоятельствомъ. Постройка галеръ шла очень быстро, такъ что въ первыя десять лѣтъ царствованія Петра I-го изготовлено было болѣе ста галеръ и была сформирована довольно значительная команда Галернаго флота. Вслѣдствіе чего само собою явилась потребность въ устройствѣ для Галернаго флота особой церкви. И вотъ въ 1721 году нижніе чины и офицеры Галернаго флота, во главѣ съ капитаномъ Пасынковымъ, обратились чрезъ главнокомандующаго флотомъ вице-адмирала Змаевича къ президенту Адмиралтействъ-Коллегіи генераль-адмиралу графу Апраксину съ ходатайствомъ о разрѣшеніи построить для нихъ *полотнянную походную церковь*, въ которой бы можно было совершать Богослуженіе и на мѣстѣ стоянки, и въ плаваніи. Графъ Апраксинъ, по приказанію царя, разрѣшилъ имъ строить церковь. Тогда отъ Галернаго баталіона избранъ былъ особый повѣренный — нѣкто лейтенантъ Тиличевъ и отправленъ въ Москву къ архимандриту Симоновскаго монастыря Петру съ письменнымъ прошеніемъ: о построеніи для чиновъ Галернаго флота *полотняной церкви*. Въ томъ же году была устроена церковь «чрезъ трудъ и старанье» названнаго архимандрита Петра. Иконостасъ для новой церкви былъ устроенъ «камчатный» на сумму, пожертвованную маіоромъ Галернаго баталіона И. Секеринымъ и нѣкоторыми другими офицерами, причемъ на иконостасѣ была сдѣлана надпись, что онъ устроенъ «по данному ими обѣщанію».

¹⁾ Исторія Исаакіевскаго собора, т. I. Истор.-стат. свѣд., стр. 3 и тамъ же I отдѣлъ Исторія СПб. Епархіи, стр. 45. Кромѣ того Дѣло Морского Архива по воинской Морской Комисіи 1732, № 61, стр. 329, и еще Пушкаревъ, стр. 175—179.

Новоустроенная полотняная церковь, по указу Св. Синода отъ 30-го іюня 1722 г., ассесоромъ Св. Синода Троицкаго собора протопопомъ Іоанномъ Симеоновымъ была освящена 5-го іюля того же года во имя Святыя Живоначальныя Троицы и поставлена «на Адмиралтейской сторонѣ, за Адмиралтейскою Госпиталью, при рѣчкѣ Глухой», т.-е. на нынѣшнемъ Екатерининскомъ каналѣ, при его впаденіи въ Фонтанку у Калинкина моста.

Первымъ священникомъ при этой церкви былъ священникъ города Суздаля Іоаннъ Козминъ, коему было назначено отъ Адмиралтействъ-Коллегіи «денежнаго жалованья по 5 рублей на мѣсяцъ и ржаной муки по осминѣ».

Эта полотняная церковь стояла на Адмиралтейской сторонѣ или на Адмиралтейскомъ островѣ два года и 8 мѣс. (съ 5-го іюля 1722 г. по 24-е февраля 1725 г.), а затѣмъ съ 1725 года была перенесена на Васильевскій Островъ въ Галерную Гавань, вмѣстѣ съ переходомъ туда Галернаго флота¹⁾.

Церковь на Морскомъ Полковомъ дворѣ во имя Николая Чудотворца.

Третья Морская церковь, бывшая на Адмиралтейскомъ островѣ и принадлежавшая Адмиралтействъ-Коллегіи, была церковь на такъ называемомъ Полковомъ дворѣ во имя Святителя Николая Чудотворца.

Извѣстно, что въ 1730 годахъ морскіе адмиралтейскіе служители были поселены на лѣвомъ берегу рѣчки Мги или Мойки, начиная отъ нынѣшняго Синяго моста внизъ по теченію рѣчки въ такъ называемыхъ морскихъ казармахъ или свѣтлицахъ. Средоточіемъ сихъ поселеній, въ административномъ отношеніи, былъ такъ называемый Корабельный или Морской полковой дворъ²⁾ близъ нынѣшняго Синяго моста на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится домъ Государственнаго Контроля.

На этомъ-то Морскомъ полковомъ дворѣ сначала была построена часовня во имя Святителя Николая Чудотворца, въ которой служилъ присланный изъ Св. Синода іеромонахъ Августъ³⁾.

¹⁾ Дѣло Архива Св. Синода 1722 г., № 6—519 и 1725 г., № 494, а также Описаніе Троицкой Гаванской церкви 1892 г., стр. 4—7, и еще Пушкинъ, стр. 277.

²⁾ Описаніе Петербурга Богданова, стр. 189; Исторія церкви Морск. Кадет. Корпуса Бѣляева, стр. 14.

³⁾ Дѣло Архива Морского Министе:ства 1728 г., № 31, папка 151, о построеніи и освященіи церкви Вознесенія Господня, что въ Переведенскихъ слободахъ. Протоколъ Адмиралтействъ-Коллегіи 18-го сентября 1730 г.

Въ 1733 году, вмѣсто часовни, была построена *полотняная церковь* во имя того же Святителя. Въ донесеніи Адмиралтействъ-Коллегіи Святѣйшему Синоду отъ 29 октября 1733 года говорится объ этомъ такъ: «При С.-Петербургской Корабельной командѣ обрѣтается морскихъ служителей всегда не менѣе 1000 человекъ, а иногда 2000 и больше и, ради Божественнаго служенія, имѣется при той командѣ построенная въ свѣтлицахъ часовня, а для отправленія службы и другихъ требъ были прежде опредѣляемы отъ Св. Синода по одному іеромонаху, а нынѣ опредѣленъ былъ бѣлый священникъ и при той часовнѣ книги и прочая утварь имѣется во всякомъ удовольствіи, также отъ подаенія служителей денежный сборъ бываетъ довольный, а церкви Божіей не имѣется. Того ради Адмиралтействъ-Коллегія, представляя, просить, дабы о имѣніи при показанной корабельной командѣ *полотняной церкви во имя Св. Николая Чудотворца* опредѣлено было указомъ». Согласно сему донесенію, Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ устроить полотняную церковь, а для служенія назначилъ благаго священника Іоанна Іоаннова.

Затѣмъ, вмѣсто полотняной церкви, была устроена сначала деревянная въ 1743 году, а потомъ каменная въ 1752—1760 годахъ, названная Николаевскимъ Богоявленскимъ Морскимъ Соборомъ.

Такъ какъ этотъ соборъ построенъ былъ Адмиралтействъ-Коллегіей на землѣ, ей принадлежавшей подъ ея непосредственнымъ присмотромъ и распоряженіемъ, на Адмиралтейскія средства для морскихъ адмиралтейскихъ служителей, то и самый соборъ находился въ вѣдѣніи Адмиралтействъ-Коллегіи, откуда причтъ получалъ и свое содержаніе.

Церковь въ Переведенскихъ слободахъ во имя Вознесенія Господня.

Четвертая церковь, бывшая на Адмиралтейскомъ островѣ и состоявшая въ вѣдѣніи Адмиралтейства, это — *церковь во имя Вознесенія Господня на бывшей Глухой рѣчкѣ нынѣ Екатерининскомъ каналѣ близъ Вознесенскаго моста*.

Извѣстно, что при первоначальномъ заселеніи новой столицы на Адмиралтейскомъ островѣ между рѣками *Мгѣй* (или *Мойкой*) и *Глухою* (Екатерининскій каналъ), образовались, такъ называемыя, *переведенскія слободы*: большая, первая, вторая и четвертая, жителями которыхъ главнымъ обр. были мастеровые Адмиралтейскаго двора. Здѣсь также устроена была и *слобода Адмиралтейскаго баталіона*. Сюда же въ послѣдствіи, послѣ

пожаровъ, бывшихъ въ 1736—1737 годахъ, переселилась и часть морскихъ служителей изъ мѣстности *Большой и Малой Морскихъ слободъ, а въ послѣдствіи улицъ*. Скоро населеніе этихъ слободъ увеличилось до 1100 дворовъ.

Вслѣдствіе отдаленности жителей этихъ слободъ отъ *Исаакіевской Адмиралтейской церкви*, «для большаго удобства къ богомоленію и исполненію духовныхъ требъ»¹⁾,—поставлена была въ полѣ *походная часовня*, въ которой совершалъ службу особо опредѣленный отъ Св. Синода священникъ съ жалованьемъ отъ Адмиралтействъ-Коллегіи. Затѣмъ корабельный подмастерье Адмиралтейскаго вѣдѣнія Филиппъ Пальчиковъ, съ товарищами, вошелъ въ Адмиралтейскую Коллегію съ просьбою о дозволеніи построить близъ переведенскихъ слободъ, гдѣ ихъ дома и жилища, у Глухой рѣчки *деревянную церковь* во имя Вознесенія Господня, съ предѣломъ Іоанна Воинственника.

На этой просьбѣ Адмиралтействъ-Коллегія положила слѣдующую резолюцію: «Прискать удобное въ тѣхъ слободахъ мѣсто и помогать къ тому строенію потребными лѣсами отъ Адмиралтейства, а на наемъ плотниковъ и украшеніе церкви собирать просителямъ отъ себя и для такого сбора учинить книгу, которую пусть поручать, кому вѣрять». Мѣсто было за Глухой рѣчкой, близъ проспекта, что отъ Синяго моста къ рѣкѣ Фонтанкѣ, причемъ отмѣрено значительное количество земли подъ деревянныя строенія для будущихъ священнослужителей съ причетниками.

Затѣмъ, когда изъ Адмиралтействъ-Коллегіи были отпущены строительные матеріалы, частью въ безвозвратное пособіе отъ казны, частью съ уплатою отъ предполагаемыхъ сборовъ, была заложена деревянная церковь, по указу Св. Синода отъ 31 августа 1728 года, а въ ноябрѣ того же года былъ оконченъ придѣлъ во имя Іоанна Воина и освященъ Рафаиломъ, епископомъ Псковскимъ и Новгородскимъ.

Дальнѣйшая постройка главной церкви продолжалась тѣми же средствами, по рисунку архитектора Коробова, окончена въ 1729 году и освящена тѣмъ же епископомъ 20 марта того же года. Въ алтарѣ надъ престоломъ устроена была сѣнь, писанная адмиралтейскимъ живописцемъ Лукою Васильевымъ. Въ 1730 году, по распоряженію Адмиралтействъ-Кол-

¹⁾ Дѣла Адмиралт. Коллегіи 1728 г., № 31, о строеніи и освященіи церкви Вознесенія Господня, что въ переведенскихъ слободахъ, объ опредѣленіи въ оной церковно-служителей и объ отводѣ имъ подъ хоромное строеніе мѣсть.

легіи, архитекторскій гезель Григорій Селезневъ выстроилъ надъ церковью шпиць, а въ декабрѣ того же года, по требованію Коллегіи, изъ Москвы была прислана въ эту церковь слѣдующая утварь: напрестольное Евангеліе съ серебряными Евангелистами, вѣсомъ $1\frac{1}{2}$ фунта, два серебряныхъ позолоченныхъ блюда, вѣсомъ $87\frac{1}{2}$ зол., кадило мѣдное высеребряное, двѣ мѣдныхъ лампы, а также всѣ потребныя для богослуженія книги.

Кромѣ того, въ три года построенія церкви, изъ Адмиралтействъ-Коллегіи выдано было матеріаловъ на 1.642 руб. 43 коп., а изъ собранныхъ отъ добровольныхъ подаяній денегъ на лицо состояло къ 1730 году 48 руб. $12\frac{1}{2}$ коп.. Въ январѣ 1732 года, къ пріѣзду Ея Величества Императрицы Анны Іоанновны, повелѣно было устроить въ церкви царское мѣсто отъ подрядной конторы и обить его простымъ сукномъ¹⁾.

Церковь въ Партикулярной верфи во имя Св. Пантелеимона

Пятая церковь, состоявшая въ вѣдѣніи Адмиралтействъ-Коллегіи, была церковь *Святаго Великомученика Пантелеимона*, бывшая на, такъ называемой, *Партикулярной верфи*.

Извѣстно, что Петръ I въ 1714 году, близъ Лѣтняго сада, на лѣвой сторонѣ Фонтанки, при ея истокѣ изъ Невы, гдѣ впоследствии былъ Солиной городокъ, построилъ, такъ называемую, частную или Партикулярную верфь, для сооруженія небольшихъ морскихъ судовъ: яхтъ, буеровъ, шлюпокъ и проч.. Для мастеровыхъ этой то верфи «въ палатѣхъ», по ходатайству завѣдующаго верфью И. С. Потемкина, и была устроена въ 1721 году *полотняная церковь во имя Великомученика Пантелеимона*, въ память того, что въ день празднованія этого угодника, т.-е. 27 июля, созданный Петромъ I русскій флотъ одержалъ двѣ побѣды надъ Шведами: одну въ 1714 году при Гангутѣ и другую при Гренгамѣ въ 1720 году.

Годъ спустя былъ построенъ деревянный храмъ, а въ 1734 году, вмѣсто деревянной церкви, былъ воздвигнутъ, по повелѣнію Анны Іоанновны, каменный храмъ, внѣшній видъ котораго, продолговатый въ видѣ корабля, остается тотъ же и до настоящаго времени.

До 1784 года Пантелеимоновская церковь состояла въ вѣдѣніи Адмиралтействъ-Коллегіи, причѣмъ консисторія посылала въ оную коллегію истре-

¹⁾ Исторія Вознесенской церкви въ IV томѣ Историко-статистическихъ свѣдѣній СПб. епархіи, стр. 21—23, а также дѣло архива СПб. духовной консисторіи 1734 г., за № 1296, о переѣздѣ въ Вознесенской церкви Св. Престола и о сдѣланіи надъ онымъ сѣни; и тамъ же Пушкиревъ, стр. 238.

бованныя отъ контеры Партикулярной верфи свѣдѣнія: сколько при церкви имѣется денегъ на лицо и сколько въ % бумагахъ. До 1784 года причтъ получалъ содержаніе изъ конторы Партикулярной верфи въ годъ: старшій священникъ 50 руб., второй—30 руб., діаконъ 25 руб., два причетника по 8 руб. каждый. Въ 1784 году, съ упраздненіемъ Партикулярной верфи, церковь перешла въ вѣдомство епархіальнаго начальства и жалованье причту прекратилось ¹⁾).

Кромѣ этихъ церквей, бывшихъ на Адмиралтейскомъ островѣ и состоявшихъ первое время въ вѣдѣніи Адмиралтействъ-Коллегіи, историческіе памятники упоминаютъ о часовняхъ и при нихъ священникахъ, состоявшихъ также въ морскомъ вѣдомствѣ. Такъ напр., на каторжномъ дворѣ, помѣщавшемся въ Петровскія времена близъ Галернаго двора, находилась часовня, въ которой для служенія и исправленія требъ, а также для исповѣди и причастія колодниковъ, состоялъ въ 1721 году старшій каторжный попъ Иванъ Логиновъ, а потомъ Исаакіевскій причтъ рекомендовалъ своего викарія Михаила Тимофѣева. Какъ часовня, такъ и священникъ находились въ вѣдѣніи Адмиралтействъ-Коллегіи ²⁾).

Наконецъ, въ Высочайше утвержденномъ, 9 мая 1733 года, докладѣ Сената о штатѣ морскимъ чиновникамъ и служителямъ Галернаго флота, упоминается о томъ, что Галерный флотъ раздѣлялся на три эскадры и въ каждой положено было имѣть по одному священнику, итого на весь Галерный флотъ назначено было три священника ³⁾).

Всѣ вышеозначенныя церкви: Исаакія Далматскаго на Адмиралтейскомъ лугу, Живоначальныя Троицы на Галерномъ дворѣ, Святителя и Чудотворца Николая на Морскомъ полковомъ дворѣ, Вознесенія Господня въ Адмиралтейскихъ Переведенскихъ слободахъ и Великомученика Пантелеимона на Партикулярной верфи, а также и часовня на Каторжномъ дворѣ—всѣ онѣ были построены императоромъ Петромъ I собственно для удовлетворенія религіозныхъ нуждъ адмиралтейскихъ чиновъ, служителей и корабельныхъ мастеровъ, а потому какъ въ Петровскія времена, такъ и долго

¹⁾ Дѣло СПб. консисторіи 1784 г., за № 12621, а также Пыляевъ, стр. 236 и 237; Пушкиревъ; стр. 253 и Историко-статистическія свѣдѣнія. (Исторія Пантелеимоновской церкви стр. 373—381). Т. V.

²⁾ Планы Петербурга Цылова; изъясненіе къ плану 1738 г., адмиралтейская часть, казенныя зданія; каторжн. домъ, цѣфра 24, а также Историко-статистическія свѣдѣнія, т. I, общія свѣдѣнія, стр. 104.

³⁾ Полное Собр. Закон., т. IX, стр. 122, указъ за № 6396, Историко-статистическія свѣдѣнія, т. 2, общія свѣдѣнія, стр. 185.

послѣ этого, состояли въ вѣдѣніи Адмиралтейства, вмѣстѣ съ причтами и церковными суммами.

И такъ какъ адмиралтейскіе чины, съ религіозной стороны, были вполнѣ обезпечены этими церквами, то въ самомъ Адмиралтействѣ, такъ сказать, дотолѣ не состояло особой нужды имѣть отдѣльную церковь. Но такое положеніе долго продолжаться не могло по слѣдующимъ причинамъ.

Исаакіевская церковь, построенная сначала на Адмиралтейскомъ лугу, подлѣ самого Адмиралтейства, и затѣмъ перенесенная на берегъ Невы, между Сенатомъ и Адмиралтействомъ, сгорѣла отъ удара молніи въ маѣ 1735 года, и кромѣ того отъ осадки берегового грунта представлялось для церкви опаснымъ оставаться долѣе на этомъ мѣстѣ. Вслѣдствіе чего церковь нѣсколько разъ перестраивалась, богослуженіе неоднократно прекращалось и уже явилась мысль перенести церковь на новое мѣсто.

Затѣмъ церковь Св. Троицы, устроенная для чиновъ Галернаго флота, была перенесена въ 1725 году съ Адмиралтейскаго острова въ Галерную гавань на Васильевскій островъ.

И наконецъ, съ умноженіемъ жителей города Петербурга, какъ Адмиралтейская Исаакіевская, такъ и другія церкви, построенныя на Адмиралтейскомъ островѣ для морскихъ чиновъ и служителей, съ теченіемъ времени, стали дѣлаться приходскими церквами для городскихъ обывателей и потому мало-по-малу стали отходить изъ вѣдѣнія Адмиралтействъ-Коллегіи.

Вслѣдствіе чего и явилась необходимость въ устроеніи особой церкви, для адмиралтейскихъ чиновъ и служителей, въ самомъ зданіи Адмиралтейства.

(Продолженіе впродъ).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный военно-экономическій журналъ

„ОФИЦЕРСКАЯ ЖИЗНЬ“,

издаваемый

правленіемъ Экономическаго Общества Офицеровъ Варшавскаго воен. округа
по слѣдующей программѣ:

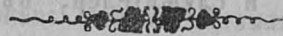
1) Правительственныя узаконенія и распоряженія, касающіяся офицерскихъ и гражданскихъ чиновъ военнаго вѣдомства, а также военно-эконо-

мическихъ обществъ.—2) Извѣстія о дѣятельности экон. общ. офицеровъ Варш. воен. округа: протоколы общихъ собраній и засѣданій Наблюдательнаго комитета, какъ центральнаго общества, такъ и подвѣдомственныхъ ему отдѣленій, отчеты, доклады и протоколы правленія (полностью или въ извлеченіяхъ).—3) Статьи общаго и руководящаго характера по вопросамъ офицерскаго быта и служебно-правовыхъ отношеній офицеровъ.—4) Статьи общаго и руководящаго характера по вопросамъ потребительнаго дѣла, товаровѣдѣнія и прикладныхъ знаній.—5) Обзоръ дѣятельности потребительныхъ обществъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.—6) Военная беллетристика:—повѣсти, рассказы, очерки и стихотворенія какъ оригинальные, такъ и переводные.—7) Военная исторія:—воспоминанія, очерки, рассказы очевидцовъ и проч.—8) Географія:—путевые очерки, описанія мѣстностей и городовъ и проч.—9) Военная хроника.—10) Военная и экономическая бібліографія:—рецензіи о книгахъ и обзоръ русской и иностранной печати.—11) Военный спортъ.—12) Театръ и искусства.—13) Полезные совѣты практическія указанія, преимущественно изъ области обыденной жизни.—14) Почтовый ящикъ.—15) Справочный указатель.—16) Пояснительные къ тексту и относящійся къ программѣ фотографіи, рисунки, чертежи, планы и карты.—17) Объявленія.

Условія подписки: Подписная цѣна за годовой экзempl. (50 №№) для городскихъ членовъ Эконом. Общ. Офиц. Варшав. в. окр. 1 руб.; для иногородныхъ—1 р. 40 коп., а для всѣхъ прочихъ подписчиковъ—2 руб., съ доставкой и пересылкой за границу—4 руб.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ журнала («Новый Свѣтъ», 69).

Редакторъ, Полковникъ А. М. Быковъ.

Содержаніе. Высочайшія награды по вѣдомству О. Протопресвитера.— Награда отъ Св. Синода.—Бесѣда на молитву Господню.— Какое значеніе имѣетъ священническое благословеніе и откуда оно ведетъ свое начало?— Проводы запасныхъ съ войны.— Можно ли и должно ли намъ молиться въ церкви за усопшихъ—инославныхъ? (Окончаніе).— С.-Петербургскій адмиралтейскій соборъ во имя святителя Спиридона Тримифунтскаго чудотворца.— Объявленіе.

Редакторъ, Прот. Іоаннъ Таранецъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается.
С.-Петербургу, 25-го Апрѣля 1906 г.

Старшій цензоръ, Архимандритъ Филаретъ.